

П.А. Каравдин

**В ДЕБРЯХ
НАУКИ,
или
Почему в России
нет инноваций**

«Инфра-Инженерия»

Павел Каравдин

**В дебрях науки, или Почему
в России нет инноваций**

«Инфра-Инженерия»

2013

Каравдин П. А.

В дебрях науки, или Почему в России нет инноваций /
П. А. Каравдин — «Инфра-Инженерия», 2013

Была физика Аристотеля для неподвижного Земного шара с эфиром, тормозящим движение (природа боялась пустоты). Физика Ньютона опиралась на пустое пространство и дискретную материю. Парижская АН в 1818 году ошибочно совместила (сдвоила) обе физики. Автор, освободив Ньютона от Аристотеля, нашел объяснение многих явлений природы. Об этом он писал почти сорок лет, но не мог преодолеть научную цензуру. Данная книга подтверждает необходимость ликвидации монополии на истину.

© Каравдин П. А., 2013

© Инфра-Инженерия, 2013

Содержание

О чем эта книга	5
Немного о себе	8
Возможен ли научный спор?	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Павел Каравдин

В дебрях науки, или Почему в России нет инноваций

О чем эта книга

Эта книга об окружающем нас Море, о Вселенной, о нашей жизни. И о том тоже, почему Россия не доступна для инноваций. Здесь я пытаюсь разобраться в интересующих нас проблемах жизни и науки. Множество наук изучают, по сути дела, один предмет – Вселенную, различные ее части, но, без верного представления о целом, трудно понять и свою частную науку. Имануил Кант, предвидя такой исход, возлагал надежды на философию. Но философия оказалась не на высоте, физики и астрофизики «вытирают об нее ноги». И философия покорила. Рассматривая Вселенную как единое целое, можно полагать, что есть такие ее законы, которые одинаково годны как для живой, так и неживой природы, а также и для всей Вселенной.

Принято считать, что науку движут ученые. Но ученые представляют собой консервативную силу, сохраняющую науку без изменений. Они сохраняют науку, передавая ее новым поколениям в процессе обучения. А изменять науку пытаются одиночки, как Коперник и Галилей. Антропологи утверждают, что мозг человека за последние 50 тысяч лет существенно не изменился, но почему же тогда научно-технический прогресс начался всего 500–400 лет назад, а не значительно раньше? Причиной тому стало изобретение книгопечатания, которое сделало возможным широкое обсуждение новых идей в пространстве и времени. К примеру, коперниканские идеи возникали задолго до Коперника (Аристарх Самосский), но не опубликованные погибли.

В конце XIX – начале XX века широко обсуждалась проблема кризиса физики. Об этом даже Ленин писал в 1909 году. Прошли годы, и с кризисом смирились, и даже стали возводить его в ранг научного достижения. Разве не нужно ответить на вопрос: это кризис, или научное достижение? И есть еще много таких загадочных проблем, которые требуют решения.

Сейчас широко обсуждаются в научных кругах проблемы квантовой запутанности или запутанности, согласно которым микрочастица может одновременно проходить через две щели (человек же не может), а если это так, то микрочастица может одновременно находиться во многих точках пространства. Но наш макромир состоит из микрочастиц. И законы микромира должны быть и в макромире. Не означает ли это, что пора в юриспруденции избавиться от понятия алиби? Человека обвиняют в преступлении, но оказывается, что в момент совершения преступления он находился совсем в другом месте, даже в другой стране. Но такая авторитетная наука, как физика, доказывает, что субъект может одновременно находиться во многих разных местах. Поэтому алиби не должно приниматься во внимание. Разве не нужно разобраться и в этой проблеме?

Изучая какой-либо объект, его изучают со всех сторон, изнутри и снаружи. Мы не можем выйти за пределы Мира. Нам остается изучать его только изнутри, опираясь на логику и здравый смысл. Но сейчас известно много логик, и какая из них верна, физикам неизвестно. Естественная, или формальная, логика опирается на убеждение, что из двух несовместимых убеждений одно будет обязательно истинным, другое ложным. Так, считалось, что Земля неподвижна. Коперник противопоставил другой тезис, что Земля движется. Анализируя два несовместимых тезиса: движется или не движется Земля, он пришел к выводу, что Земля движется. Или-или? И ничего третьего. И об этом тоже эта книга. До Коперника наукой было учение о неподвижности Земли, учение Коперника о движении Земли могло быть только лженаукой.

Прошло время, наука и лженаука поменялись местами. Это о комиссии по борьбе с лженаукой. Много в мозгах народа разных ложных идей, но запретами искоренить их невозможно. Нужна публичная идеологическая борьба.

Придется нам познакомиться и с логиками, чтобы знать, какой пользоваться. В начале XIX века перед наукой стоял альтернативный (двухвариантный) выбор: свет – это поток корпускул (по Ньютону) или же волны эфира (по Гюйгенсу с Аристотелем). Вместо «или-или», вопреки логике, взяли и то, и другое. Свет стал двойственным, то есть неопределенным. Начался кризис физики, обнаруженный только к концу XIX века. Конечно, в начале XIX века многие мыслящие физики сомневались: возможно ли совмещение несовместимых теорий. Им помог философ Гегель, создавший новую, «высшую» логику, которую сейчас называют диалектической. Эта логика якобы позволяет объединять несовместимые теории. Но по законам естественной логики из двух несовместимых логик верной может быть только одна, но не обе сразу. Естественно, что логика Гегеля оказывается ложной.

Человек, ставший профессором, пытается оставить в науке свой след. Но что нового можно создать в арифметике или геометрии? Все проблемы давно решены. Но вот профессор Казанского университета Николай Иванович Лобачевский взялся реформировать геометрию Эвклида, которая располагается на идеальной плоскости, реально не существующей в природе. На этой плоскости параллельные прямые не пересекаются. Лобачевский усомнился в этом, а вдруг пересекаются? Но ведь это базовое условие геометрии Эвклида (5-й постулат). Профессор пытался его доказать, не доказал и создал «Воображаемую геометрию». Другие ученые не сильно возражали, она их не интересовала. Почти через 100 лет в том же Казанском университете профессор Васильев, по примеру Лобачевского, создал «Воображаемую логику» – логику без закона исключенного третьего. Потом появились и другие многозначные логики. Васильев надеялся, что, может быть, где-то во Вселенной пригодится и эта логика. Сейчас некоторые мыслящие физики называют современную теоретическую физику «Воображаемой физикой», которая опирается на выдуманные факты. На самом же деле, из логик верной является только формальная и ее математические разделы. Все остальные логики от лукавого и науке не нужны, так как только запутывают и засоряют научные проблемы. Итак, мы будем опираться на формальную логику и на законы сохранения (инерции, консерватизма, иммунитета). В природе все течет, все изменяется, если есть причина. И ничто не изменяется, пока нет причины.

Еще вопрос. Почему изучением Мира занялся не ученый, не академик, а обыкновенный пенсионер, инженер по образованию? Только потому, что меня никак не могла устроить современная теоретическая физика, опирающаяся на двойственность света и материи, на теорию Большого взрыва, на сотворение и расширение Вселенной. Занялся я этим делом еще в молодые годы и многое узнал. Тем более, что даже более двух тысяч лет назад были люди, сомневающиеся в сотворении Мира. Мир вечен. К примеру, Цицерон писал: «...я хотел бы узнать, почему создатели мира внезапно проснулись, после того как проспали бесчисленные века? Ведь если не было никакого мира, века-то были? Я сейчас говорю не о тех веках, которые состоят из дней, ночей, годов, ибо сознаю, что всего этого без круговращения мира быть и не могло. Но существовала же с бесконечного времени некая вечность, которая никакими единицами времени не измерялась, а какова она была длительностью, можно себе представить, потому, что и в сознании не вмещается, что было какое-то время, когда никакого времени не было» [1].

Конечно, можно сказать, что Цицерон был темным человеком, жил в древние времена и не мог знать того, что знает современная наука.

Мы разберемся и с диалектикой, узнаем, что в любом изменении всегда участвуют две стороны. Например, есть множество узких специалистов, каждый из которых знает только свой маленький «кустик», но не может видеть весь «лес». Консервативный мир специалистов должен взаимодействовать с мыслящими одиночками, которых Борис Черкун называет генера-

листами [2]. Генералистов никто и нигде не готовит, поэтому генералист вырастает только в процессе самообразования. Сейчас же генералистам нет хода в науку. Вспомните, генералистами были Коперник, Галилей и Ньютон. Как их встретили специалисты? Но от них остались публикации. С современными все намного хуже. Научная пресса заблокирована рецензурой, вопреки конституции. Но есть Интернет, в котором идеи исчезают подобно иголкам в стоге сена.

Немного о себе

В 1945 году я окончил деревенскую семилетку. От школы у меня осталось представление, что физика еще не разобралась с проблемой света, который вел себя иногда как поток частиц (корпускул), а иногда как волны эфира. Второй нерешенной проблемой науки я считал всемирное тяготение. Я собирался заниматься техникой, и потому научные проблемы меня не интересовали. Я считал, что это дело ученых. Теперь-то я знаю, что есть закон сохранения (консерватизма, инерции, иммунитета), согласно которому всякая система стремится сохранить свое состояние, защищается от изменения. Здесь я буду рассказывать о моей многолетней и безуспешной борьбе за изменение науки.

В октябре 1947 года я – курсант Астраханского мореходного училища – впервые услышал о теории относительности, о ее парадоксах. Я слушал и думал, что это какое-то очередное научное заблуждение, но оно меня не волнует. Мое дело техника, а не наука. Потом я два года работал мастером на заводе в Баку, затем два года «поднимал целину» и, наконец, осел в Челябинске. В 1957 году я поступил в политехнический институт, который окончил в 1964 году, получив диплом инженера-механика. В первом классе учительница спрашивала, кто кем будет. Я сказал – инженером, а потом сожалел, что не захотел в летчики. Но слово не воробей, вылетит, не поймаешь. Пришлось стать инженером.

Дальше я работал на заводе. Одно время я даже был секретарем партийной организации. Но прошли выборы в органы власти, которые мне пришлось проводить, и я понял, что правильные итоги выборов не нужны. Нужны только цифры 99,8 %. И я, сославшись на здоровье, подал в отставку. Потом я сдал экзамены в заочную аспирантуру в Ленинграде. Стали утверждать темы исследований. Меня спросили, знаю ли я, кто занимается этой проблемой. Я знал. Мне не разрешили конкурировать с институтом. И я ушел из аспирантуры. Меня больше всего стала интересовать проблема света после того как я узнал, что свет обладает двойственной природой, он одновременно является и волнами эфира, и потоком корпускул. В это я просто не поверил. Мне было за 30, и мой ум уже сформировался. И я стал в свободное от работы время сидеть в библиотеке, изучая историю физики и философии. Я предполагал, что есть какая-то ошибка, которую мне нужно найти. И я нашел эту ошибку. Если сказать кратко, то ошибка заключается в том, что в 1818 году Парижская АН после экспериментов Юнга и Френеля ввела в физику Ньютона эфир из физики Аристотеля через волновую теорию света Гюйгенса. Так начался кризис физики, кризис двойственности. Я понял, что двойственной является любая нерешенная проблема, так как логика требует противопоставлять тезису антитезис и, анализируя, выбирать тот или другой, но не оба сразу. По моим наблюдениям, всякий человек, еще не испорченный образованием, всегда мыслит по законам естественной логики и может правильно решать стоящие задачи.

Поняв ошибку физики, я не знал, что с ней делать. Вот если бы еще понять причину всемирного тяготения. И тут подвернулась ТВ-передача про инерциоды Толчина. Эта передача помогла мне понять причину всемирного тяготения. А еще до этого, когда у меня сложилось непротиворечивое мировоззрение, в 1975 году я выступил на кафедре физики ЧИМЭСХ с небольшим рассказом об ошибке. На мое выступление был ответ: «Не нами придумано, не нам опровергать». Но меня познакомили с Г.Д. Ломакиным, бывшим зав. кафедрой физики этого института. Я стал бывать у него дома, беседовать с ним. Оказалось, что с 1965 по 1973 год в СССР самиздатом выходил журнал научно-физического кружка им. Ломоносова. Вышло 13 номеров. Потом журнал запретили. Машинописный журнал объемом около 100 страниц формата А4 в картонном переплете тиражом 40–50 экземпляров редактировал и издавал А.К. Шурупов, живший в Первоуральске, а потом в Могилеве. Кружок образовался для решения

задач, которые считались официальной наукой решенными. Одной из таких проблем была и проблема двойственности света, которую я решил.

После этого я стал писать в научные журналы. Главных было два: ЖЭТФ и «Вопросы философии». Первый обычно отвечал, что моя статья не соответствует современному научному уровню и потому не может быть опубликована. Разве трудно понять, что если публиковать только то, что «соответствует», то можно забыть о развитии науки? Второй сначала просто не отвечал. Я стал посылать статьи с уведомлением, а затем, когда обратился в КНК, журнал стал отвечать. Но меня пригласили в местный КНК, где просили не беспокоить главный КНК. В те годы начали публиковаться статьи, в которых доказывался крах материализма, я пытался возражать. Однажды я попытался воспользоваться конституцией, в которой было много всяких прав, даже право на антирелигиозную пропаганду. Я написал письмо генеральному прокурору Рекункову, с просьбой обеспечить мне это право. До Рекункова письмо, очевидно, не дошло, потому что я очень быстро получил ответ из областной прокуратуры, в котором сообщалось, что прокуратура не компетентна в этой проблеме.

Возможен ли научный спор?

В наше время возникло много различных объединений, в том числе и религиозных сект. Часть молодежи уходит из дома в секты. Их родители требуют от властей борьбы с этими сектами. Но исторический опыт показывает, что идеологическую борьбу невозможно выиграть силовым способом. Вспомните хотя бы борьбу римских властей против христианства. Идею можно победить только другой идеей. Предположим, что Коперник был бы великим властителем и под страхом смерти приказал бы людям верить в его открытие. Что было бы? Люди публично признавали бы правоту теории Коперника, но про себя продолжали бы верить в неподвижность Земли. Только длительная борьба идей заканчивается, в конце концов, победой истинной идеи.

Бурное развитие всяких идеологических сорняков в настоящее время вызвано рядом причин. В первую очередь тем, что плановая экономическая система нуждалась в недалеких, но послушных исполнителях. Это может достигаться формированием в процессе обучения комплекса неполноценности.

Для этого изучаются теории, отрицающие здравый смысл. Например, одни науки утверждают, что природа (Вселенная) существует вечно. Другие утверждают, что Вселенная произошла в результате Большого взрыва 15–20 млрд. лет назад. И кто прав? Есть еще и теория относительности, о которой спорят даже академики. Так, академик А.А. Логунов, не согласный с существующей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.